

[Автор: Ладно, теперь расскажу, почему я выбрал такой заголовок. Потому что гипотезу Ситапана опроверг Ляо Юаньбай... Чёрт, хватит, мне нужно срочно поклониться его портрету. Бог учёбы, жутко страшно!]

[18-й комментарий: Ляо Юаньбай опроверг гипотезу Ситапана?! Я чувствую, что сегодня первое апреля.]

[19-й комментарий: Я знал, что вы не поверите. Вот доказательство Ляо Юаньбая. Снимки немного размыты, но всё видно. Хотя в журнале это занимает всего одну страницу.]

[20-й комментарий: Теперь физики отбирают хлеб у математиков? Так что же делать математикам?]

[21-й комментарий: Чёрт, чёрт... Он действительно опроверг гипотезу Ситапана. Я в шоке.]

[22-й комментарий: Мне одному интересно, как Ляо Юаньбай, будучи учеником средней школы, узнал о теореме Рамсея о двух цветах?]

На форуме Университета Цзинхуа разгорелись жаркие споры, и другие университеты тоже подключились к обсуждению. Даже в Университете Лунчэн, где Ляо Юаньбай когда-то учился, начались активные дискуссии. Многие студенты даже не знали, что такое гипотеза Ситапана, но чувствовали, что должны что-то сказать, чтобы не выглядеть невеждами.

— Ты слышал? Студент из соседнего университета Ляо Юаньбай опроверг гипотезу Ситапана. Эта гипотеза... — один из студентов Университета Лунчэн начал говорить, но другой студент прервал его:

— Прости, я не хотел перебивать, но... я с математического факультета. Ты всё неправильно объясняешь!

Короче говоря, Ляо Юаньбай стал знаменитостью и в Университете Лунчэн. Затем слухи начали распространяться, и к тому времени, когда Ляо Юаньбай вернулся в Хуаго, новость о его достижении уже стала известна многим. Первыми, конечно, отреагировали журналисты, которые ждали его в аэропорту столицы.

Однако журналисты не знали, на каком рейсе Ляо Юаньбай вернётся, и пропустили его прибытие. К тому времени он уже направлялся в Университет Цзинхуа. Изначально он планировал вернуться в конце августа, но сейчас был только серединой месяца. Ляо Юаньбай держал в руках тяжёлый кубок, задумчиво прикусив губу. Другие студенты обсуждали, куда поехать в оставшееся время, а он размышлял, стоит ли ему возвращаться домой.

Если он останется в Университете Цзинхуа, преподаватели, вероятно, не будут возражать. Но до начала учёбы оставался почти месяц, и он не мог всё это время жить в университете, так

как он ещё не был его студентом. Подумав, Ляо Юаньбай решил поехать домой.

— Ляо Юаньбай, ты решил? — спросил учитель Ду, сопровождавший группу.

Он немного завидовал Ляо Юаньбаю. В 13-14 лет он уже опубликовался в журнале SCI первого квартала. А сам учитель Ду даже мечтать об этом не мог. Но это заслуженно, ведь именно профессор Ма Вэнь задал тот вопрос, на который Ляо Юаньбай дал правильный ответ. Кстати, учитель Ду думал, что профессор Ма Вэнь, задавая вопрос, не ожидал, что кто-то сможет на него ответить.

Ляо Юаньбай кивнул:

— Учитель, я решил поехать домой. Когда начнутся занятия, я приеду.

Он улыбнулся учителю Ду, решив, что за это время ему нужно подумать, какой дополнительный предмет выбрать: биологию или химию.

— Хорошо, тогда собери вещи, и я отвезу тебя в аэропорт. Не беспокойся, Ляо Юаньбай, университет оплатит твои билеты туда и обратно, — улыбнулся учитель Ду.

Ляо Юаньбай засветился от радости, скромно опустив голову:

— Спасибо, учитель, это очень любезно с вашей стороны.

Учитель Ду непроизвольно дёрнул бровью, почувствовав лёгкую головную боль. Он не знал, что ещё сказать Ляо Юаньбаю.

Вернувшись в Университет Цзинхуа, Ляо Юаньбай собрал свои вещи, но тут к нему в гостиницу вбежал взволнованный преподаватель физического факультета. Ляо Юаньбай удивился:

— Учитель, что случилось?

В этот момент учитель Сун спокойно подошёл. Он улыбнулся с лёгкой горечью:

— Это всё твои дела.

Ляо Юаньбай был в недоумении. Что он сделал? Он только что вернулся в страну. Разве его двойная победа на соревнованиях могла вызвать такой ажиотаж? Он не понимал, почему учителя так нервничали. Особенно учитель Сун, который обычно был спокоен. Это был первый раз, когда Ляо Юаньбай видел его таким взволнованным.

— Ты опроверг гипотезу Ситапана. Ты понимаешь, что ты натворил? — учитель Сун потирал виски.

Медиа ворвались в университет, и Университет Цзинхуа оказался не готов к такому наплыву. К счастью, у университета был богатый опыт работы с прессой.

Сейчас журналисты были задержаны внизу гостиницы, и все студенты, вернувшиеся из-за границы, оказались заблокированы в своих номерах. К счастью, не многие журналисты знали Ляо Юаньбай в лицо, и сотрудники приёмной комиссии университета пытались отвлечь их внимание. Учитель Сун похлопал Ляо Юаньбай по плечу:

— Думаю, эти журналисты не уйдут, пока не увидят тебя. Что ты собираешься делать?

— А что я могу сделать? — пожал плечами Ляо Юаньбай, улыбаясь. — Я выйду и расскажу им о доказательстве, хотя они всё равно ничего не поймут. К тому же я ещё маленький, и если скажу что-то не то, они, наверное, не обидятся.

Он подмигнул, на лице играла лёгкая улыбка.

Лю Вэй выглянул из двери своей комнаты, выглядывая с любопытством:

— Ляо Юаньбай, я видел твоё интервью. Ты хорошо справился, особенно с фразой «результаты неплохие». У нас в S-университете это стало популярным.

Ляо Юаньбай дёрнул уголком губ:

— Лю Вэй, не надо так подкалывать.

Учитель Сун тоже видел это интервью, и этот момент запомнился ему особенно хорошо. Ведь Ляо Юаньбай мог стать его студентом, но... как бы это сказать, его манера говорить вызывала раздражение. Хотя он понимал, что Ляо Юаньбай не хотел этого, но его манера говорить вызывала желание дать ему подзатыльник.

— Учитель, вы же сами сказали, что если я не выйду, журналисты не уйдут. Пусть я выйду и всё объясню, — Ляо Юаньбай начал анализировать ситуацию. — Учитель Сун, посмотрите, все студенты застряли здесь. Мне ещё повезло, я буду учиться в Университете Цзинхуа. А другим нужно возвращаться домой и сообщать родным, что всё в порядке. С таким наплывом журналистов, кто знает, сколько они могут простоять внизу. Лучше я выйду и всё объясню.

— Ладно, — учитель Сун сдался, ведь многие студенты действительно хотели домой.

— Но веди себя прилично, не выкидывай больше таких фраз. Ты знаешь, что твоя фраза

«результаты неплохие» стала мемом на нашем форуме? — учитель Сун снова потирал виски, явно беспокоясь о том, что Ляо Юаньбай снова что-то ляпнет.

Он вздохнул:

— Короче, веди себя прилично.

Ляо Юаньбай кивнул, и когда он спустился вниз, кто-то крикнул:

— Ляо Юаньбай вышел!

Толпа журналистов бросилась к нему, все с камерами и микрофонами, заставив Ляо Юаньбая отступить на несколько шагов.

— Ляо Юаньбай, правда ли, что вы опровергли гипотезу Ситапана? Это ваше независимое исследование?

— Ляо Юаньбай, какое значение имеет опровержение гипотезы Ситапана?

— Ляо Юаньбай, планируете ли вы опровергнуть другие математические гипотезы?

— Говорят, гипотеза Ситапана была проблемой для математической исследовательской группы Хуаго на протяжении нескольких лет. Что вы думаете об этом?

— Ляо Юаньбай...

— Ляо Юаньбай...

<http://bllate.org/book/15259/1345890>